
ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

УСЕАГУЛЬНАЯ ГІСТОРЫЯ

WORLD HISTORY

УДК 94(3):94(54)

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧНОСТИ ДРЕВНЕИНДИЙСКИХ ТЕКСТОВ (НА ПРИМЕРЕ РИГВЕДЫ)

О. В. ПЕРЗАШКЕВИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассмотрению подлежит древнейший из всех известных на сегодня (по крайней мере, из тех, которые читаются) индийских памятников – Ригведа, историчность которого является одной из фундаментальных проблем современной науки. Рассматриваются сам существующий текст памятника (прежде всего указания на географические, материальные и астрономические объекты), комментарии к тексту (относящиеся к ведийской и более поздним традициям), ранние записи Ригведы, а также соответствующие данные, полученные археологами, лингвистами, геологами, искусствоведами, астрономами и генетиками к настоящему времени. Для определения историчности памятника предлагается специальный алгоритм, включающий в себя описание внешнего вида памятника, а также места и времени его обнаружения; исследование внешнего вида памятника и анализ полученных данных; анализ содержания памятника с точки зрения его указаний на локализацию во времени и пространстве; выводы по каждой составляющей, а также общий вывод. Рассмотрение Ригведы, проведенное таким образом, позволяет заключить, что современное состояние наших знаний о хронологии и географической локализации Ригведы указывает на то, что она является памятником, отражающим реалии северной части Индийского субконтинента как минимум III–II вв. до н. э., а скорее всего, и IV в. до н. э. и, возможно, даже V в. до н. э.

Ключевые слова: Ригведа; хронология; локализация; записи памятника; материальная культура; данные разных наук.

Образец цитирования:

Перзашкевич ОВ. К вопросу об историчности древнеиндийских текстов (на примере Ригведы). *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2018;3:64–71.

For citation:

Perzashkevich AV. To the question of historicity of Ancient Indian texts (the case of Rigveda). *Journal of the Belarusian State University. History.* 2018;3:64–71. Russian.

Автор:

Олег Валерьевич Перзашкевич – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории древнего мира и средних веков исторического факультета.

Author:

Aleh V. Perzashkevich, PhD (history), docent; associate professor at the department of Ancient and Medieval history, faculty of history.
minskhist@gmail.com

ДА ПЫТАННЯ ПРА ГІСТАРЫЧНАСЦЬ СТАРАЖЫТНАІНДЫЙСКІХ ТЭКСТАЎ (НА ПРЫКЛАДЗЕ РЫГВЕДЫ)

А. В. ПЕРЗАШКЕВИЧ^{1*}

^{1*} *Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь*

Разгляду падлягае самы старажытны з усіх вядомых на сёння (прынамсі, з тых, якія чытаюцца) індыйскіх помнікаў – Рыгведа, гістарычнасць якога з'яўляецца адной з фундаментальных праблем сучаснай навукі. Даследуюцца сам тэкст помніка (у першую чаргу ўказанні на геаграфічныя, матэрыяльныя і астранамічныя аб'екты), каментарый да тэксту (якія адносяцца да ведыйскай і позняй традыцыі), раннія запісы Рыгведы, а таксама адпаведныя даныя, атрыманыя археолагамі, лінгвістамі, геолагамі, мастацтвазнаўцамі, астраномамі і генетыкамі на цяперашні час. Для вызначэння гістарычнасці помніка прапанаваны спецыяльны алгарытм, які ўключае ў сябе апісанне выгляду помніка, а таксама месца і часу яго выяўлення; даследаванне выгляду помніка і аналіз атрыманых даных; аналіз зместу помніка з пункта гледжання яго ўказанняў на лакалізацыю ў часе і прасторы; высновы па кожным складніку, а таксама агульная выснова. Зроблены вывад, што сучасны стан нашых ведаў пра храналогію і геаграфічную лакалізацыю Рыгведы сведчыць пра тое, што яна з'яўляецца помнікам, які адлюстроўвае рэаліі паўночнай часткі Індыйскага субкантынента прынамсі III–II стст. да н. э., а хутчэй за ўсё IV ст. да н. э. ці, магчыма, нават V ст. да н. э.

Ключавыя словы: Рыгведа; храналогія; лакалізацыя; запісы помніка; матэрыяльная культура; даныя розных навук.

TO THE QUESTION OF HISTORICITY OF ANCIENT INDIAN TEXTS (THE CASE OF RIGVEDA)

A. V. PERZASHKEVICH^a

^a *Belarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

The present paper touches one of the most ancient of all known for today (at least, what one can read) Indian monuments – the Rigveda. Its historicity is one of the fundamental problems of modern science, and it is the subject to consideration. The research revises: a) the existing text of a monument (first of all, its indications on geographical, material and astronomical objects), b) comments to the text (including Vedic and later traditions), c) earliest records of Rigveda, and also 4) the corresponding contemporary data received by archeology, linguistics, geology, cultural studies, astronomy, genetics. To define historicity of the monument, the author offers a special algorithm. Its includes: a) the description of the monument external view (as it is known to us, with the place and time of its finding), b) the research of the monument external view and analysis of the data received, c) the analysis of the monument content towards its indications on the time and space; 4) conclusions on each previous point, and also the general conclusion. Our contemporary knowledge on chronology and geographical localization of Rigveda allows to conclude, that the monument contains realities of the Northern part of Indian subcontinent, and the described took place, at least, in III–II millennium BC, and, what is most likely, also in IV millennium BC, and, probably, even in V one.

Key words: Rigveda; chronology; localization; recorded monument; material culture; data of different sciences.

Историчность древнеиндийской литературы является одной из фундаментальных проблем не только индологии, но и всемирной истории в целом, поскольку на данных этой литературы во многом покоятся фундаментальные положения как индоевропеистики, так и древней и средневековой истории Востока. Речь, в связи с этим, идет и об ариях, которые до середины XX в. воспринимались как общие предки всех современных индоевропейских народов (см. [1]), и о теориях формирования современных языков (см. [2, р. 251–298]), и о ранней истории буддизма, и о многих классических сюжетах мировой литературы, берущих начало в санскритоязычных произведениях (см. [3, с. 3–11]).

В настоящем случае рассмотрению подлежит Ригведа – древнейший из всех известных на сегодня (по крайней мере, из тех, которые читаются) индийских памятников.

Учитывая значимость этого произведения в истории и культуре Индии и научной индоевропеистике, вопросы о времени и месте происхождения и сложения данного памятника стали предметами исследования с того момента, как Ригведа привлекла к себе внимание. С этого времени нет единого мнения, касаясь места и времени происхождения Ригведы. На сегодняшний день существуют различные взгляды на место и время сложения Ригведы.

1. Приведем основные точки зрения исследователей на *место сложения* памятника:

а) Ригведа сложилась за пределами Южной Азии (исторической Индии) и была принесена пришельцами, именовавшими себя ариями (см. [4, р. 30–36]);

б) произведение появилось на территории Южной Азии в среде тех местных жителей, которые называли себя ариями (см. [5, р. 153–161]).

2. Относительно *времени сложения* Ригведы мнения разделяются следующим образом:

а) Ригведа сложилась в ходе расселения ариев в Южной Азии (на северо-западе исторической Индии), т. е. после распада индоиранской общности (см. [6, р. 20]);

б) памятник сложился в Индии до появления в ней всех других древнеиндийских произведений, а также до возникновения джайнизма и буддизма (см. [7, с. 49–53]).

в) произведение сложилось за пределами Южной Азии (исторической Индии) еще до того, как арии пришли в этот регион (см. [8, с. 92–110]).

Точка зрения *1а* основана прежде всего на сформировавшейся в конце XVIII – начале XIX в. теории сложения и развития индоевропейских языков. В рамках этой теории санскрит долгое время считался основоположником индоевропейских языков, вследствие чего должен был существовать в древности в каком-то регионе Европы или (в крайнем случае) Северо-Западной Азии, откуда со временем его носители ушли в Индию, отделившись от говоривших на других индоевропейских языках народов. Уже в Индии санскрит стал основой для современных индоарийских языков (см. [9, с. 1–7]). Дополнительным аргументом теории миграции носителей санскрита с Запада на Восток является существование в древности авестийского и древнеиранского языков, относящихся к общей индоиранской языковой ветви, т. е. к той, которая выделилась из индоевропейской общности и распалась на иранскую и индоарийскую (см. [10, с. 35–49]).

В силу всего вышесказанного прародину индоевропейских языков (т. е. прежде всего санскрита, как самого раннего из них) исследователи размещали то в Причерноморье (включая северные Балканы) (см. [11, с. 22–23]), то в Малой Азии (см. [12, с. 865–869]).

В современной литературе теорию *1а* часто именуют «теория арийского вторжения». В качестве аббревиатуры принято сокращение *AIT* (*Aryan Invasion Theory*) (см. [13, р. 9–12]).

Точка зрения *1б* исходит из того, что санскрит с древнейших известных индийцам времен был священным языком в Индии и сохранился в этом качестве и до наших дней. Если санскрит считать основой индоевропейских языков, то это будет автоматически означать, что его носители при-

несли данный язык в Европу из Индии, тем более что в Индии, в отличие от Европы, он упоминается в древности.

В современной литературе теорию *1б* нередко именуют «теория исхода из Индии». В качестве аббревиатуры принято сокращение *OIT* (*Out of India Theory*) (см. [14, р. 250–349]).

Точка зрения *2а* является хронологической составляющей *AIT*. Если арии пришли в Индию вследствие распада индоевропейской, а затем и индоиранской общности, то сложение Ригведы должно было происходить ранее древнейших европейских языков (т. е. древнегреческого и латыни). Вследствие этого индоевропейская языковая общность могла существовать не позднее II тыс. до н. э. При этом, исходя из описанного в поэмах Гомера, распад должен был произойти перед событиями Троянской войны, т. е. не позднее середины II тыс. до н. э. (см. [15, с. 28–30]).

Кроме того, после распада индоиранской общности существовал и путь в Азию, который тоже должен был занять еще какое-то время. Это обстоятельство дает возможность допустить, что распад индоевропейцев произошел не позднее первой половины II в. до н. э. В рамках всех этих построений *AIT* еще в конце XIX в. Ф. Макс-Мюллером было выдвинуто предположение о том, что древнейший известный санскритоязычный памятник Ригведа сложился в 1200–1000 гг. до н. э. в Северо-Западной Индии [16, р. 570–572].

Открытие в начале XX в. хеттского языка, существовавшего, по крайней мере, с XVII в. до н. э., вынужденно удревнило время существования индоевропейского единства сначала до III в. до н. э., а позднее, по некоторым подсчетам, и до VI в. до н. э. (см. [17, с. 40–45]), а если за индоевропейцев принимать первых земледельцев Передней Азии – еще ранее (см. [18, р. 440]). Однако на хронологию возникновения Вед эти изменения никак существенно не повлияли.

Более существенные изменения в *AIT*, вплоть до ее основательного пересмотра, оказались связаны с археологическими открытиями в долине Инда, сделанными в 1920–40-х гг. Само существование Индской (или Хараппской) цивилизации в конце III – начале II в. до н. э. привело к тому, что возник вопрос о возможной взаимосвязи городов в долине Инда с пришельцами-ариями. В результате *AIT* была модифицирована в *AMT* (*Aryan Migration Theory*) – «теория арийской миграции», которая предлагала не одномоментное массовое вторжение ариев в конце II тыс. до н. э., а их миграцию в Индию волнами. Первая волна привела к разрушению Индских городов в XVIII в. до н. э., а последующие – к доминированию ариев в Индии к моменту сложения Ригведы, т. е. к концу II – началу I в. до н. э. (см. [19, р. 137–189]).

Дальнейшие исследования Индской цивилизации полностью опровергли участие каких-либо пришельцев в упадке местных городов (см. [20, р. 91–92]), а также и то, что санскрит является матерью современных индийских языков (см. [21, р. 33–51]). В результате в рамках современного состояния АМТ расселение ариев в Азии началось с середины II в. до н. э. (в силу фиксации так называемого митаннийского арийского в Передней Азии в XVI–XIV вв. до н. э.) (см. [22, р. 90]) и завершилось в начале I в. до н. э.

Теория 2б является хронологической составляющей ОИТ (16). Если санскрит – древнейший язык Индии, а Ригведа – древнейшее произведение, созданное на этом языке, то ее древность может определяться любым временем, но до начала кали-юги, поскольку последнее точно было положено после сложения всех Вед (см. [23, с. 13–31]). Совершенно очевидно, что джайнизм и буддизм появились значительно позднее сложения Вед (см. [24, р. 147–149]), что, собственно говоря, никогда и никем всерьез не оспаривалось.

Точка зрения 2в возникла в конце XIX – начале XX в. вследствие исследований некоторых астрономических указаний, содержащихся в Ведах, в том числе и в Ригведе. Эти указания привели исследователей к тому, что время создания Ригведы определялось очень длительным периодом, начинающимся как минимум с VI в. до н. э. и заканчивающимся в III в. до н. э. (см. [25, р. 198–220]). Эти же указания дали авторам соответствующих работ основание считать, что создатели по крайней мере некоторых гимнов Ригведы находились в районе Северного полюса, откуда и начали расселение на юг (см. [8, с. 444–450]).

Учитывая серьезность и существенность проблемы временной и пространственной локализации Ригведы как древнейшего индийского письменного памятника, имеющего несомненную языковую принадлежность, целесообразным видится привести нашу собственную точку зрения, которая исходит из современного состояния вопроса.

Прежде всего имеет смысл определиться с существующими возможностями определения историчности любого объекта, т. е. его доказуемого расположения с точки зрения географии и абсолютной хронологии. Для решения поставленной задачи предлагаем следующий алгоритм.

1. Классификация внешнего вида объекта:

- место и время обнаружения;
- материал;
- форма;
- внешние особенности (надписи, изображения, другие следы человеческой деятельности).

2. Определение принадлежности объекта к определенному периоду истории и определенному географическому региону по внешнему виду:

- язык;

- хронология объекта (физические и химические методы);

- географическая принадлежность объекта (геологические методы);

- хронология и географическая принадлежность объекта (биологические и генетические методы).

3. Определение принадлежности объекта к определенному периоду истории по имеющемуся содержанию:

- связь объекта с историческими деятелями, для которых определены абсолютные даты и географический регион: списки правителей, датированные сведения и т. д.;

- хронология объекта (по данным астрономического характера);

- хронология и географическая принадлежность объекта (по связанным с ним материальным объектам: металлы, растения, технологии и т. д.);

- географическая принадлежность объекта (по связанным с ним географическим сведениям);

- хронология и географическая принадлежность объекта (искусствоведческие и текстологические методы).

4. Выводы:

- вывод по каждому пункту;
- итоговый вывод.

Приведем результаты анализа исходя из предложенного выше.

1. Классификация внешнего вида объекта.

Место и время обнаружения. Согласно самым новым на сегодня исследованиям (относящимся к концу XX в.) самые ранние известные нам записи Ригведы относятся к середине XI в. н. э. В 1980-е гг. при издании первой части перевода Ригведы Т. Я. Елизаренкова указала на то, что самое раннее известное нам упоминание о записи этого памятника индийской мысли встречается в «Индии» аль-Бируни [26, с. 478]. На самом деле, в XII главе упомянутого труда аль-Бируни сообщает, что индийцы не считают возможным записывать Веда, поскольку запись не передает ни важных для ритуала интонаций, ни интервалов рецитации. Однако незадолго до написания труда аль-Бируни Васукра Кашмирский записал Веда, опасаясь, что они будут забыты и исчезнут из памяти [27, с. 141–142]. Из этого следует, что упомянутая запись Ригведы была сделана незадолго до наступления 1030 г. [28, с. 14; 29, с. 646]. Более точная датировка этого события не представляется возможной, поскольку личность указанного васукры не поддается идентификации (см. [29, с. 582]).

Говоря о самой ранней известной рукописи Ригведы (хранящейся на территории современного Непала), М. Витцель указывает примерно на то же время и регион (около 1040 г. н. э., север Индии) (см. [30, р. 259]).

Материал. Известные нам ранние записи Ригведы делались на тряпично-пальмовой бумаге,

изготовленной по арабско-китайской технологии, идущей от бумажной мельницы Бармакидов (см. [31, с. 46]).

Форма. Записи имели обычный для своего времени (диктуемый технологией изготовления) вид – свитки.

Внешние особенности (надписи, изображения, другие следы человеческой деятельности). В рассматриваемое нами время на севере Индии для создания подобных записей использовались модификации письма брахми (см. [32, р. 31–42]).

2. Определение принадлежности объекта к определенному периоду истории и определенному географическому региону по внешнему виду.

Язык. Памятник написан на ведийском языке (санскрит), который сам по себе дает возможность датировать Ригведу временем не позднее первой половины I в. до н. э., поскольку уже в середине I в. до н. э. этот язык не использовался, что фиксируется древнеиндийскими грамматистами и лексикологами, такими как Яска и Панини (см. [30, р. 258]). Однако его существование в качестве разговорного, вероятно, вообще не имело места, как раз в силу того, чем был язык Ригведы для индийцев того времени. Время возникновения, в свою очередь, определяется исследователями исходя из выше перечисленных теорий времени и места сложения самой Ригведы, т. е. V (если не раньше) – II вв. до н. э. Таким образом, ведийский язык сам по себе в данном случае не дает более точной информации, поскольку других памятников, кроме Вед (из которых Ригведа – самая ранняя), на этом языке не существует.

Хронология объекта (физические и химические методы). Решение задачи представляется возможным только для существующих рукописей (т. е. для XI в. н. э. и последующих), но существование Ригведы задолго до этого времени не вызывало сомнений даже во время написания памятника, что уже отмечалось выше в связи с указаниями аль-Бируни.

Географической принадлежности объекта (геологические методы). Решение задачи не представляется возможным в связи с неприменимостью геологических методов к существующим формам фиксации Ригведы.

Хронология и географическая принадлежность объекта (биологические и генетические методы). Современные данные о популяционной генетике древнеиндийского населения (500 поколений) свидетельствуют о том, что в течении X–II вв. до н. э. индийское население устойчиво разделялось на южан и северян, не имевших существенных биологических контактов ни между собой, ни с внешним миром [33]. В этот период генетически ни население севера, ни население юга принципиально не менялись [34].

3. Определение принадлежности объекта к определенному периоду истории по имеющемуся со-
держанию.

Связь объекта с историческими деятелями, для которых установлены абсолютные даты и географический регион: списки правителей, датированные сведения и т. д.

Ригведа содержит некоторое число имен собственных, упоминаемых в царских списках пуран, относящихся (по классификации Ф. Е. Паргитера) по крайней мере к 21–90 поколениям разных династий [35, р. 144–149]; имена риши [35, с. 191–192], которые нами в расчет не берутся, поскольку их идентификация как *homo sapiens* не всегда возможна. Все упомянутые правители, согласно пуранам, приходятся на время до битвы на поле Куру, а следовательно, на хронологический период до начала кали-юги. Те же правители, которые упомянуты в пуранах и для которых существует абсолютная хронология (прежде всего Ашока Маурья (см. [23, с. 26–27]), относятся ко времени кали-юги, т. е. после событий Махабхараты. Однако в результате царские списки пуран посредством прямого подсчета временных интервалов от правления Ашоки Маурья, дают возможность приблизительно датировать те тексты Ригведы, которые содержат упомянутые имена.

Хронология объекта (по данным астрономического характера). Достаточно надежно идентифицируемые сведения астрономического характера, содержащиеся в древнеиндийских памятниках, указывают на восхождение Солнца в плеядах, т. е. на (XXVII–XX вв. до н. э.) (см. [23, с. 54]). Однако эти данные относятся к более поздним произведениям, чем Ригведа. Следовательно, события самой Ригведы должны относиться к более раннему времени: эпохе Альдебарана (XXXVII–XXVIII вв. до н. э.) или еще ранее.

Интересно, что такие ранние даты для Ригведы вполне подтверждаются основанными на астрономических данных сведениями об индийских эрах, приведенными Абу Рейханом аль-Бируни в его «Индии»: кали-юга начинается в 3102 г. до н. э., начало правления Пандавов – в 2449 г. до н. э. (см. [23, с. 15]). Поскольку события Ригведы предшествуют кали-юге, совпадение представляется определенным (пусть и весьма слабым) подтверждением современных астрономических датировок древнеиндийских текстов.

Хронология и географическая принадлежность объекта (по связанным с ним материальным объектам: металлы, растения, технологии и т. д.). Что касается животного и материального мира Ригведы, то, исходя из существующих исследований и дискуссий (см. [26, с. 444–452]), прямых и несомненных противоречий индийским реалиям в тексте памятника нет. Следует, однако, отметить, что традиционные для этой темы «аргумент коня» и «аргумент металлов», с нашей точки зрения, указывают на то, что описываемые реалии свидетельствуют о формировании самих этих понятий как совокупности определенных качеств, которые

впоследствии будут обозначаться понятиями, в том числе «металл» или «конь» [23, с. 33–53]. Что касается хлопка, то существующее положение дел никак не указывает ни на одну из возможных версий хронологии Ригведы [23, с. 56–57].

Географическая принадлежность объекта (по связанным с ним географическим сведениям). С точки зрения гидронимии (как показал, например, Ш. Талагери [14, р. 114–126]), Ригведа, безусловно, индийский памятник.

Хронология и географическая принадлежность объекта (искусствоведческие и текстологические методы).

Самые ранние известные рукописи Ригведы записаны, как показано выше, шрифтом на базе модифицированного письма брахми, т. е. являются, несомненно, средневековыми записями из Северной Индии [36, с. 180].

4. Выводы.

Выводы по каждому пункту. Согласно разделу I (по самым ранним сохранившимся фиксациям)

Ригведа является индийским памятником конца I – начала II в. н. э. Согласно разделу II Ригведа является североиндийским памятником либо конца II–I вв. до н. э. (согласно датировке языка лингвистами и их атрибуции географических языковых данных памятника), либо более ранним (согласно теории автохтонного происхождения Ригведы или Арктической теории). Согласно разделу III никаких бесспорных доказательств внешней миграции населения в Индию в период предполагаемого арийского вторжения нет (в том числе по данным генетики). Ригведа является индийским памятником либо конца III–II вв. н. э. (по данным пуран), либо IV–III вв. до н. э. (по данным астрономии).

Итоговый вывод. Современное состояние наших знаний о хронологии и географической локализации Ригведы указывает на то, что она является памятником, отражающим реалии северной части индийского субконтинента как минимум III–II вв. до н. э., а скорее всего, и IV в. до н. э. и, возможно, даже V в. до н. э.

Библиографические ссылки

1. Rendall GH. *The Cradle of the Aryans*. London: Macmillan and Company; 1889.
2. Taylor I. *The Origin of the Aryans: An Account of the Prehistoric Ethnology and Civilization of Europe*. New York: Scribner and Welford; 1890.
3. Серебряков ИД, Ибрагимов АШ, переводчики. *Панчатантра, или Пять книг житейской мудрости*. Москва: Художественная литература; 1989.
4. Childe VG. *The Aryans. A Study of Indo-European Origins*. London: Kegan Paul, Trench, Trubner and Co.; 1926.
5. Feuerstein G, Kak S, Frawley D. *In Search of the Cradle of Civilization: New Light on Ancient India*. Wheaton: Quest Books; 2001.
6. Gonda J. *Vedic Literature (saMhitAs and brAhmaNas)*. Weisbaden: Otto Harrassowitz; 1975.
7. Радхакришнан С. *Индийская философия. Том 2*. Москва: Миф; 1993.
8. Тилак БГ. *Арктическая родина в Ведах*. Гусева НР, переводчик. Москва: Фаир-Пресс; 2001.
9. Pischel R. *Grammatik Prakrit-Sprachen*. Strassbourg: K. J. Trübner; 1900.
10. Фрай Р. *Наследие Ирана*. Лившиц ВА, Зеймань ВС, переводчики. Москва: Восточная литература; 2002.
11. Дьяконов ИМ. О прародине индоевропейских диалектов. *Вестник древней истории*. 1982;4:11–25.
12. Гамкрелидзе ТВ, Иванов ВВ. *Индоевропейский язык и индоевропейцы*. Тбилиси: Издательство Тбилисского университета; 1984.
13. Frawley D. *The Myth of the Aryan Invasion of India*. New Delhi: Voice of India; 2005.
14. Talageri S. *The Rigveda. A Historical Analysis*. New Delhi: Aditya Prakashan; 2000.
15. Гиндин ЛА. Троянская война и аххиява хеттских клинописных текстов. *Вестник древней истории*. 1991;3:28–51.
16. Müller FM. *A History of Ancient Sanskrit Literature*. London: Williams and Norgate; 1859.
17. Сафронов ВА. *Индоевропейские прародины*. Горький: Волго-Вятское книжное издательство; 1989.
18. Renfrew C. Archaeology and Language: The Puzzle of Indo-European Origins. *Current Anthropology*. 1988;29(3):437–468.
19. Parpola A. The coming of the Aryans to Iran and India and the cultural and ethnic identity of the dAsas. *International Journal of Dravidian Linguistics*. 1988;XVII(2):85–229. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1356186300000080>.
20. McIntosh JR. *The Ancient Indus Valley. New Perspectives*. Santa Barbara: ABC-CLIO; 2008.
21. Deshpande M. *Sanskrit & Prakrit, sociolinguistic issues*. Delhi: Motilal Banarsidass; 1993.
22. Wheeler M. The Indus Civilization. In: Wheeler M. *The Cambridge History of India. Supplementary Volume*. Cambridge: Un; 1953.
23. Перзашкевич ОВ. *Ригведийское жречество*. Минск: БГУ; 2014.
24. Rapson EJ, editor. *Cambridge History of India. Volume 1: Ancient India*. Cambridge: Cambridge, University Press; 1922.
25. Tilak BG. *The Orion or Researches into the Antiquities of the Vedas*. Bombay: Radhabai Atmaram Sagoon; 1893.
26. Елизаренкова ТЯ. Ригведа – великое начало индийской литературы и культуры. В: Елизаренкова ТЯ, переводчик. *Ригведа. Мандалы I–IV*. Москва: Наука; 1989. с. 426–543.
27. Бируни Абу Рейхан. *Индия*. Халидов АБ, Завадский ЮН, переводчики. Москва: Ладомир; 1995.

28. Халидов АБ, Эрман ВГ. Предисловие. В: Бируни Абу Рейхан. *Индия*. Халидов АБ, Завадский ЮН, переводчики. Москва: Ладомир; 1995. с. 7–53.
29. Эрман ВГ, Халидов АБ. Комментарии. В: Бируни Абу Рейхан. *Индия*. Халидов АБ, Завадский ЮН, переводчики. Москва: Ладомир; 1995. с. 539–675.
30. Witzel M, editor. *Inside the texts, beyond the texts: new approaches to the study of the Vedas: proceedings of the International Vedic Workshop, Harvard University, June 1989*. Cambridge: Harvard University Department of Sanskrit and Indian Studies; 1997.
31. Монтгомери УУ. *Влияние ислама на средневековую Европу*. Москва: Наука; 1976.
32. Salomon R. *Indian Epigraphy: A Guide to the Study of Inscriptions in Sanskrit, Prakrit, and the other Indo-Aryan Languages*. New York: Oxford University Press; 1998.
33. Moorjani P. Genetic Evidence for Recent Population Mixture in India. *The American Journal of Human Genetics*. 2013;93(3):422–438. DOI: 10.1016/j.ajhg.2013.07.006.
34. Metspalu M. Shared and Unique Components of Human Population Structure and Genome-Wide Signals of Positive Selection in South Asia. *The American Journal of Human Genetics*. 2011;89:731–744. DOI: 10.1016/j.ajhg.2011.11.010.
35. Pargiter FE. *Ancient Indian Historical Tradition*. London: Oxford University Press; 1922.
36. Зорграф ГА, Куланда СВ. Индийское письмо. В: Ярзев ВН, главный редактор. *Лингвистический энциклопедический словарь*. Москва: Советская энциклопедия; 1990. с. 179–182.

References

1. Rendall GH. *The Cradle of the Aryans*. London: Macmillan and Company; 1889.
2. Taylor I. *The Origin of the Aryans: An Account of the Prehistoric Ethnology and Civilization of Europe*. New York: Scribner and Welford; 1890.
3. Serebryakov ID, Ibragimov ASH. *Panchatantra, ili Pyat' knig zHITEISKOI mudrosti* [Panchatantra, or the Five Books of Life Wisdom]. Moscow: Hudozhestvennaya Literatura; 1989. Russian.
4. Childe VG. *The Aryans. A Study of Indo-European Origins*. London: Kegan Paul, Trench, Trubner and Co.; 1926.
5. Feuerstein G, Kak S, Frawley D. *In Search of the Cradle of Civilization: New Light on Ancient India*. Wheaton: Quest Books; 2001.
6. Gonda J. *Vedic Literature (saMhitAs and brAhmaNas)*. Weisbaden: Otto Harrassowitz; 1975.
7. Radhakrishnan S. *Indiiskaya filosofiya. Chast' 2* [Indian Philosophy. Volume 2]. Moscow: Mif; 1993. Russian.
8. Tilak BG. *The Arctic Home in the Vedas*. Messrs. Wada Poona: TILAK BROS Gaikwar; 1903. Russian edition: Tilak BG. *Arkticheskaya rodina v Vedakh*. Guseva NR, translator. Moscow: Fair-Pres; 2001.
9. Pischel R. *Grammatik Prakrit-Sprachen*. Strassbourg: K. J. Trübner; 1900.
10. Frye R. *The Heritage of Persia*. Cleveland, New York: Mazda Publishers, Bibliotheca Iranica; 1962. Russian edition: Frye R. *Nasledie Irana*. Livchits VA, Zeimal' VS, translators. Moscow: Vostochnaya literature; 2002.
11. Dyakonov IM. [About the Homeland of Indo-European Dialects]. *Vestnik Drevney Istorii*. 1982;4:11–25. Russian.
12. Gamkrelidze TV, Ivanov VV. *Indoevropeskii yazyk i indoevropeitsy* [Indo-European Language and Indo-Europeans]. Tbilisi: Publish house of University of Tbilisi; 1984. Russian.
13. Frawley D. *The Myth of The Aryan Invasion of India*. New Delhi: Voice of India; 2005.
14. Talageri S. *The Rigveda. A Historical Analysis*. New Delhi: Aditya Prakashan; 2000.
15. Gindin LA. [Trojan War and Ahhiyawa of the Hittite Cuneiform Texts]. *Vestnik Drevney Istorii*. 1991;3:28–51. Russian.
16. Müller FM. *A History of Ancient Sanskrit Literature*. London: Williams and Norgate; 1859.
17. Safronov VA. *Indo-European Homelands*. Gorkiy: Volgo-Vyatskoye knizhnoe izdatel'stvo; 1989. Russian.
18. Renfrew C. Archaeology and Language: the Puzzle of Indo-European Origins. *Current Anthropology*. 1988;29(3): 437–468.
19. Parpola A. The coming of the Aryans to Iran and India and the cultural and ethnic identity of the dAsas. *International Journal of Dravidian Linguistics*. 1988;XVII(2):85–229. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1356186300000080>.
20. McIntosh JR. *The Ancient Indus Valley. New Perspectives*. Santa Barbara: ABC-CLIO; 2008.
21. Deshpande M. *Sanskrit & Prakrit, sociolinguistic issues*. Delhi: Motilal Banarsidass; 1993.
22. Wheeler M. The Indus Civilization. In: Wheeler M. *The Cambridge History of India. Supplementary Volume*. Cambridge: Un; 1953.
23. Perzashkevich OV. *Rigvediiskoe zhrechestvo* [Rigvedic Priesthood]. Minsk: Belarusian State University; 2014. Russian.
24. Rapson EJ, editor. *Cambridge History of India. Volume 1: Ancient India*. Cambridge: Cambridge University Press; 1922.
25. Tilak BG. *The Orion or Researches into the Antiquities of the Vedas*. Bombay: Radhabai Atmaram Sagoon; 1893.
26. Elizarenkova TYa. [Rigveda – the Great Beginning of Indian Literature and Culture]. In: Elizarenkova TYa. *Rigveda. Mandaly I–IV* [Rigveda. Mandalas I–IV]. Moscow: Nauka; 1989. p. 426–543. Russian.
27. Biruni Abu Reykhan. *India*. Khalidov AB, Zavadskiy YuN, translates. Moscow: Ladamir; 1995. Russian.
28. Khalidov AB, Erman VG. [The Foreword]. In: Biruni Abu Reykhan. *India*. Khalidov AB, Zavadskiy YuN, translates. Moscow: Ladamir; 1995. p. 7–53. Russian.
29. Erman VG, Khalidov AB. [The Commentaries]. In: Biruni Abu Reykhan. *India*. Khalidov AB, Zavadskiy YuN, translates. Moscow; 1995. p. 539–675. Russian.
30. Witzel M, editor. *Inside the texts, beyond the texts: new approaches to the study of the Vedas: proceedings of the International Vedic Workshop, Harvard University, June 1989*. Cambridge: Harvard University Department of Sanskrit and Indian Studies; 1997.
31. *Watt the influence of islam on Medieval Europe*. Edinburgh: University Press; 1972. Russian edition: Montgomery W. *Vliyanie islama na srednevekovuyu Evropu*. Moscow: Nauka; 1976.

32. Salomon R. *Indian Epigraphy: A Guide to the Study of Inscriptions in Sanskrit, Prakrit, and the other Indo-Aryan Languages*. New York: Oxford University Press; 1998.
33. Moorjani P. Genetic Evidence for Recent Population Mixture in India. *The American Journal of Human Genetics*. 2013;93(3):422–438. DOI: 10.1016/j.ajhg.2013.07.006.
34. Metspalu M. Shared and Unique Components of Human Population Structure and Genome-Wide Signals of Positive Selection in South Asia. *The American Journal of Human Genetics*. 2011;89:731–744. DOI: 10.1016/j.ajhg.2011.11.010.
35. Pargiter FE. *Ancient Indian Historical Tradition*. London: Oxford University Press; 1922.
36. Zograf GA, Kullanda SV. [Indian scripture]. In: Yarzev VN, head editor *Lingvisticheskiy Encyclopedicheskiy Slovar*. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya; 1990. p. 179–182.

Статья поступила в редколлегию 28.12.2017.
Received by editorial board 28.12.2017.